

Г. Олесов
(Упрлесхоз Пермской области)

ЛЕСОВОСТАНОВЛЕНИЕ НА ВЫРУБКАХ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственный лесной фонд Пермской области на 1 января 1966 г. составляет 10,4 млн. га. Из покрытой лесом площади 6,1 млн. га (73%) заняты насаждениями с преобладанием хвойных пород (ель и пихта — 59%, сосна 14%), 2,3 млн. (27%) — с преобладанием лиственных. Как следствие применения сплошных и центральных рубок в области резко вражена смена ценных хвойных лесов малоценными мягколиственными с господством осины и березы. Доля площадей с господством ели в молодняке последнего двадцатилетия составляет всего 7%, в то время, как в эксплуатационном фонде она равна 62,0%.

Лесокультурный фонд на 1 января 1968 г. равняется 162,0 тыс. га (за исключением гарей, пустырей и редин). В его состав входят лесосеки:

1—2-летней давности	31 тыс. га	19,2%
3—5-летней давности	30 тыс. га	18,5%
старше 5 лет	101 тыс. га.	62,3%

Кроме того, под рединами занято 2,0 тыс. га, гарями и погнившими насаждениями — 17,0 и пустырями и прогалинами — 5,0 тыс. га; всего 24,0 тыс. га. По характеру возобновления (данные «Союзгипролесхоза», обследование 1967 г.) вырубки последнего десятилетия разделяются на возобновившиеся хвойными и хвойно-лиственными породами 42,1%, лиственно-хвойными — 33,5%, лиственными — 12,5%, невозобновившиеся — 11,9%. Более успешно естественное возобновление идет на сосновых вырубках (92%), значительно хуже — на еловых.

Объем лесозаготовок в Пермской области ежегодно возрастает (табл.), с 87300 тыс. га в 1956 г. до 114900 тыс. га в 1965 году. Преимущественно вырубается слово-пихтовые насаждения (62,0%), как наиболее распространенные и обеспечивающие сырьем целлюлозно-бумажную промышленность области (около 75% ее лесного фонда является потребительской базой этой промышленности). Поэтому восстановление еловых лесов составляет основную заботу работников лесного хозяйства области.

Удельный вес искусственного и естественного лесовозобновления на вырубках на 1 января 1967 г. составлял: за счет сохранения елового подростка — 57%, последующего возобновления — 10% и искусственного (посев и посадка) — 33%. Объем посадки леса, как более надежного способа лесовосстановления, чем посев, ежегодно увеличивается (68% в 1967 г.). Но еще нет надежных орудий и механизмов для посадки леса, достаточного опыта по выращиванию посадочного материала, почти невозможно осуществлять не-

обходимый уход за посадками. Все это иногда приводит к гибели культур.

Успех естественного восстановления леса за счет сохранения подростка во многом зависит от технологии рубок, особенности которой в большей мере обуславливаются структурой вырубаемых древостоев. На Западном Урале преобладают разновозрастные елово-пихтовые насаждения: относительно (63%) и абсолютно разновозрастные (37%). Относительно разновозрастные леса в составе древостоев имеют до 25—35% деревьев из топкомерных, молодых возрастных поколений (40—80 лет) и, кроме того, от 2 до 5 тыс. штук жизнеспособного подростка. Основную массу запаса составляют деревья 1—2 условно-одновозрастных поколений; в таких насаждениях иногда можно выделить два яруса. В составе древостоев абсолютно разновозрастных насаждений принимают участие деревья непрерывного ряда поколений, от всходов до предельного возраста жизни ели (для Пермской области 250—260 лет). Наблюдается горизонтальная сомкнутость полог, выделение ярусов затруднено. Общий текущий прирост по запасу растущего леса равен примерно общему текущему отпаду. Запас древостоев стабилен.

В 1967 г. «Союзгипролесхоз» обследовал в области 160 тыс. га модельных елово-пихтовых насаждений для оценки состояния их естественного возобновления. По характеру возобновления хвойных пород их площадь распределилась следующим образом: под пологом леса на 1 га имеется более 2 тыс. штук подростка — 68,0%, от 1 до 2 тыс. — 27,0% и менее 1 тыс. — 15,0%. Таким образом, на 68% площади вырубок вполне возможно обеспечить нормальное естественное возобновление, даже без вмешательства лесоводов в ход естественного развития древостоев. Учитывая это, в Пермской области с 1962 г. развернулось широкое движение лесоводов и лесозаготовителей за сохранение при рубке леса подростка ценных хвойных пород путем внедрения передовой технологии «узких лент» (Удмуртской).

Динамика внедрения по годам технологии «узких лент» следующая (% от площади главной рубки): 1963 г. — 29%, 1964 — 55%, 1965 г. — 67% и 1967 г. — 75%.

По данным Пермской лесной опытной станции при соблюдении технологических правил рубки обеспечивается сохранение подростка вполне удовлетворительно. В лучших случаях в 1967 г. (Пожвинский ЛПХ) площадь с сохраненным подростком оказалась равной (на 1 га): до 2 тысяч штук — 25,8%, от 2 до 3 тыс. — 11,8%, от 3 до 5 тыс. — 40,9 свыше 5 тыс. — 21,5%. При этом средняя ширина волоков равнялась — 3,3, пасек — 13,8 и полос с унифицированным подростом — 6,4 м. В среднем сохраненный жизнеспособный подросток имеется на 50% площади лесосеки. Среди него преобладает подрост ели до 1,5 м высотой в возрасте 20—60 лет; он сравнительно равномерно размещен по площади. По всей вероятности, на таких лесосеках можно рассчитывать на формирование

молодняков с преобладанием хвойных. Через 2—3 года подрост резко увеличит прирост, что обеспечит сокращение периода приспособления вновь сформировавшихся насаждений.

Однако, не везде и не всегда лесозаготовители при разработке лесосек «узкими лентами» добросовестно относятся к выполнению технологических правил. Не производится разбивка делянок на полосы, нарушается прямолинейность движения трактора по волокам подрост повреждается или уничтожается на околотовочных лентах, не всегда сохранение подроста стимулируется денежными вознаграждениями. Но эти недостатки при усилении организаторской работы и технической пропаганды вполне устранимы.

Для обеспечения большей устойчивости молодого поколения леса, сохранения лесной среды и сокращения срока выращивания спелой древесины все чаще появляются высказывания о необходимости перехода от сплошных рубок к выборочным и постепенным. По экономическим условиям в большинстве таежных районов области переход к выборочной системе хозяйства пока еще невозможен. Однако, для быстрого восстановления эксплуатационных запасов целесообразно, наряду с подростом, при сплошных рубках использовать также неэксплуатационную (тонкомерную), относительно молодую и перспективную по приросту часть разновозрастных древостоев.

Результаты обследования кулисных и других рубок подобного типа, применявшихся в Пермской области с 1900 г. и до начала 30-х годов, когда на лесосеках выбирались деревья с определенного диаметра, показали сравнительно высокую устойчивость тонкомерной части древостоя. При существующей и уже прочно вошедшей в практику лесозаготовок технологии «узких лент» сохранение тонкомера вполне возможно.

Для решения проблемы восстановления ценных хвойных лесов Среднего Урала необходимо в ближайшее время пересмотреть существующие правила рубок главного пользования. Этими вопросами занимается Пермская лесная опытная станция, которая проводит работы в тесном контакте с работниками лесного хозяйства области и при их участии.

Н. И. Терников
(Свердловская аэрофотолесоустроительная экспедиция)

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА О СОХРАНЕНИИ ПОДРОСТА ПРИ РУБКЕ ЛЕСА НА УРАЛЕ

Становление и развитие лесного хозяйства на Урале произошло под непосредственным влиянием древесноугольной металлургии (Петров, 1952). Необходимость длительной работы заводов, потреблявших большое количество древесины, требовало такого ведения хозяйства в горнозаводских дачах, чтобы «... стало лесов заводам на вечные времена» (Боков, 1901).

В течение XVIII столетия в горнозаводских лесах на Урале повсеместно практиковались курепные рубки, представлявшие собой сплошные, а чаще условно-сплошные рубки с выжиганием древесного угля непосредственно на лесосеках. Отвода лесосек тогда не производилось; рубка леса ежегодно начиналась от «старого пня», в результате чего сплошь вырубленные площади «наголо» или «степью» занимали пространства по несколько километров в длину и ширину. Усилия заводской администрации были направлены на получение дешевого металла, что в значительной мере достигалось за счет вырубки наиболее производительных и ближайших к заводам древостоев. Такое «ведение хозяйства» вполне объяснимо; по мнению горных чиновников лесов на Урале было «... такое множество, что им нет конца, краю» (Вольский, 1891).

Бессистемная вырубка лесов, а также громадные по площади лесные пожары уже к началу XIX столетия в ряде горнозаводских дач на Урале привели к заметному «оскудению лесов» и к их «удалению» от заводов. Это явилось толчком для разработки и внедрения в производство новых способов рубок леса, в которых значительное место стало уделяться сохранению подроста при рубке.

Впервые требования о сохранении подроста при разработке лесосек на Урале были включены в «Правила для рубки в заводских лесах дров и отвода лесосеков», составленных в 1814 г. управляющим Камско-Воткинского завода Мамышевым. «Поросль, которая между лесом в корне ниже двух вершков (8,9 см) в диаметре, — говорилось в этих правилах, — на дрова не рубить, а стараться сколько возможно от повреждения хранить». Правила Мамышева были разработаны для темпохвойных лесов и предусматривали узколесосечный способ рубки с кулисным примыканием лесосек, ширина которых составляла 20 сажень (42,7 м). С некоторыми дополнениями и изменениями с 30-х годов прошлого столетия они вводятся во всех горнозаводских дачах, причем, одним из дополнений требовалось, чтобы при установлении очеред-